

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

РУКИ

журнал для тех, кто изучает, преподаёт, переводит

чтобы иностранный русский
стал близким и родным

№4 07/2026

Журнал
в формате pdf

Уважаемые читатели, коллеги, друзья!

Перед вами – четвёртый, «летний» выпуск нашего журнала, и он, как всегда, о живом слове, о тех невидимых нитях, которые связывают язык, культуру и человека. Мы продолжаем исследовать русский мир и его диалог с другими культурами глазами тех, кто изучает, переводит, преподаёт и просто любит.

В этом номере в «Текстодроме», рубрике для разговора о переводе и поэзии, новые гости – поэт Лилия Газизова (Dr. Janti) и переводчик Валентина Чепига. Они рассказывают о верлибре – свободном стихе, который не подчиняется рифме и размеру, но требует от автора и переводчика особой чуткости к тишине, дыханию и образу.

В рубрике «Русский клуб» – привет из Чунцина. Мы заглянем в китайскую школу, где русский язык изучают с пятого по девятый класс. Ученики осваивают алфавит, глаголы движения и... варят борщ (пока только в мечтах). А их учительница Юлия Бедненко, приехавшая по проекту «Российский учитель за рубежом», и её китайская коллега-русист Пэн Фанцинъ делятся с нами секретами преподавания русского языка как иностранного детям.

Лето – пора путешествий. В этот раз пытливый иностранный студент Руки (Rookie) пытается разобратся в предлогах «в», «на» и «по» вместе с глаголом «путешествовать». Оказывается, за каждым предлогом стоит целая философия. И даже Радищев тут при чём!

В рубрике «Праздник глазами современника» мы посетим Пеледыш пайрем, Праздник цветов. Дождь, яркие костюмы, народные мелодии и улыбки – таким запомнился этот день нашему корреспонденту. Потому что праздничное настроение – не в погоде и программе, а в людях.

Продолжает тему летних праздников и традиционного угощения «Легенда о коман мелна», второй из рассказов Виктора Мальцева для рубрики «Задание со звёздочкой» – для тех, кто пробует силы в переводе.

Как всегда, мы ждём ваших материалов: заметки о жизни русских клубов, рассказы о России, переводы, вопросы для Руки, эссе, рассказы и стихи. Пишите нам, делитесь мыслями, становитесь частью журнала.

Приятного чтения и до встречи в следующих выпусках!

Ждём ваших откликов
по электронному адресу:
rukirussian@yandex.ru

С уважением,
редактор-составитель
к. ф. н. Галина Стручалина

ТЕКСТОДРОМ

Гости рубрики – поэт Лилия Газизова (Dr. Janti) и переводчик Валентина Чепига, авторы двуязычных сборников для русско- и франкоговорящих читателей, детей и взрослых. Академическая и творческая биографии обеих насыщены событиями, встречами, достижениями, публикациями, переводами, межкультурными просветительскими проектами. Лилия Газизова много лет исследует и развивает поэтический жанр, который носит французское название – верлибр (фр. vers libre), однако сложно сказать, где и когда он на самом деле появился. Возможно, далеко не во Франции. С «когда» даже проще определиться: верлибр появился, когда тишина тоже была звучанием – звучанием мысли, а музыка была солнцем, дождём, лесом. Морем, травой и ветром... И человек, слыша музыку и тишину, и природу, добавил в созвучия ещё одно, собственное, загадочное и простое одновременно – слово. Собирающее всё под своё начало или растворяющееся в общем хоре.

Верлибр не требует от создателя рифмы и повторяющейся метричности (размера), однако этот способ видеть, переживать и представлять другим миры вокруг и внутри автора также подразумевает и поиск возможностей передать такое восприятие читателю или слушателю: тонко, обострённо, образно и при всём том – без лишних, отвлекающих внимание деталей. Это не означает, что деталей в такой поэзии мало, наоборот, детали охотно входят в центр авторского объектива и категорически отказываются быть орнаментом и декорацией, сквозь них, как сквозь живую ткань, проходит пульс мгновенного бытия и озарения – здесь, сейчас, мгновенно.

Переводчик, взявший в работу «свободные стихи» (как и любые другие), столкнётся и со своеобразием жанра, образов, языка в отдельности, и с необычностью целого произведения. То есть с вызовом своему мастерству. Или с зовом, на который не может не откликнуться.

Валентина Чепига

О простоте и сложности перевода верлибров для детей на французский язык

Перевод верлибров для детей на французский язык требует особой чуткости к голосу лирического героя, нарратора, который говорит негромко и как бы изнутри. В этих текстах мир не описывается, а проживается: май умеет устывать, дождь смеётся и щекочет мысли, тень ищет цвет. Переводчику важно сохранить это доверие к воображению, не делая его ни «взросло-поэтичным», ни нарочито детским, но позволяя ему звучать естественно и свободно.

Сложности возникают и там, где образ рождается из повседневных мелочей и языковой игры: облака, похожие на котлеты, запах мокрого асфальта, чердак как тайное хранилище времени. Во французском языке такие образы легко утратить – они требуют точного слуха и тонкого равновесия между буквальной верностью и поэтическим смещением; необходимо сохранить не странность, а живость текста.

Детский верлибр держится не на размере, а на дыхании и паузах, таким образом, перевод становится работой и с ритмом: французский текст должен идти тем же неторопливым шагом, что и русский оригинал: позволяя читателю – независимо от возрас-

та – входить в пространство, где мир можно рассматривать долго, а воображению не нужно искать оправдания своей креативности.

Верлибр трудно переводить прежде всего потому, что он существует не благодаря форме, а вопреки ей. В нём нет метра и рифмы, на которые можно было бы опереться, – текст держится на интонации, паузе, длине строки, на том, как мысль делает шаг и останавливается. При переходе в другой язык эта внутренняя механика неизбежно нарушается: слова меняют вес, фразы – дыхание, и ритм, который в оригинале был естественным, распадается. Его нельзя перенести буквально, его приходится заново нащупывать.

Верлибр же в общем крайне чувствителен к малейшим смысловым сдвигам. Каждое слово находится под напряжением, а тишина между словами часто говорит не меньше, чем сами слова. Даже самая аккуратная замена (а иногда и подмена) слова может изменить тон исходного текста: сделать его объясняющим или, напротив, отвлечённым. То, что в одном языке звучит просто и живо, в другом легко становится либо прозой, разбитой на строки, либо излишне поэтизированным текстом.

Наконец, верлибр почти всегда глубоко укоренён в конкретном языке – в ритме повседневной речи, способе видеть и называть мир, «думать» мир. При переводе существует риск утраты этого живого взгляда: начинает звучать не стихотворение, а его перевод, в котором слышен

иной голос или, как говорит Наталья Мавлевич, известнейший переводчик, из перевода «начинают торчать уши переводчика». Работа с верлибром требует не столько техники, сколько умения позволить тексту заново возникнуть в другом языке.

ЛИЛИЯ ГАЗИЗОВА (Dr. Janti)

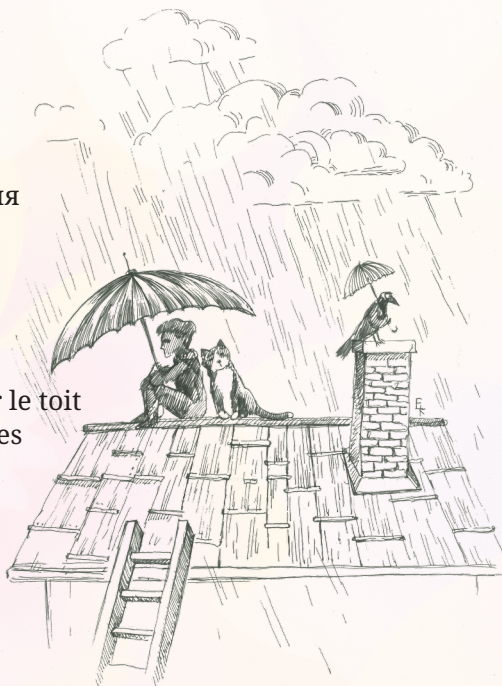
**ИЗ ЦИКЛА «МАЙ ЖИВЁТ В ЛЕВОМ КАРМАНЕ» (MAI VIT DANS
MA ROSNE GAUCHE), ПЕРЕВОДЧИК ВАЛЕНТИНА ЧЕПИГА**

ГДЕ ЖИВУТ СУМЕРКИ

иногда сумерки садятся на крышу
и плачут серыми каплями дождя
они сбрасывают с себя
остатки света
как старую кожу
птицы молчат
и смотрят в землю
а я слушаю
как тишина кричит внутри меня
и тогда наступает мгновение
которое не помещается в слова

OÙ HABITE LE CRÉPUSCULE

parfois le crépuscule s'installe sur le toit
et pleure des gouttes de pluie grises
il laisse tomber
les restes de lumière
comme une vieille peau
les oiseaux se taisent
et fixent la terre
moi j'écoute
le silence crier en moi
et alors survient un instant
qui ne peut se loger dans les mots

МАЙ ЖИВЕТ В ЛЕВОМ КАРМАНЕ

май живёт
в левом кармане шорт
иногда я достаю его
а там комочек солнца
пара жуков
и запаха свежего асфальта
я показываю май друзьям
а они говорят
это просто мусор
но я знаю это начало лета
просто он ещё не вырос

MAI VIT DANS MA POCHE GAUCHE

mai vit
dans la poche gauche de mon short
parfois je le sors
et je vois un petit soleil doré
quelques insectes
et l'odeur de l'asphalte mouillé
je montre mai à mes amis
et ils disent
ce n'est que des brouilles
mais moi je sais
c'est le début de l'été
il n'a juste pas encore grandi

май любит отдыхать на чердаке
ведь здесь живут
прошлые майские дни
в коробках
в письмах
в старых ботинках
он достаёт откуда-то
банку с вареньем
на которой выведено фломастером
вкус лета архивный
зачерпывает ложкой
и смеётся

mai aime se reposer au grenier
car ici vivent
les jours de mai passés
dans des boîtes
dans des lettres
dans de vieilles chaussures
il trouve quelque part
un pot de confiture
où est écrit au feutre
goût de l'été archivé
il la mange à la cuillère
et éclate de rire

СОЛНЦЕ ПРИЗЕМЛЯЕТСЯ НА НОС

Лето это когда солнце
приземляется на нос
как бабочка
и светится как улыбка
травинки шепчут
секреты друг другу
а я слушаю как они слушают
солнечные зайчики
играют в прятки с тенью
ветер рисует на лице
узоры из прохлады
вокруг летают пчёлы
маленькие художники мёда
муравьи устраивают парады
по дорожкам из песка
и зелёных листьев
они маршируют
с гордо поднятыми усиками
а я смотрю на них
как маленький генерал мечты

LE SOLEIL ATTERIT SUR LE NEZ

L'été c'est quand le soleil
atterrit sur le nez
comme un papillon
et brille comme un sourire
les brins d'herbe chuchotent
se racontent leurs secrets
et moi je les écoute écouter
les rayons de soleil
jouent à cache-cache avec les ombres
le vent dessine sur le visage
des dessins de fraîcheur
les abeilles volent autour
petits artistes du miel
les fourmis organisent des défilés
sur des sentiers de sable
et de feuilles vertes
elles défilent
avec leurs antennes fièrement hissées
et moi je les observe
comme un petit général des rêves

ГОРОД В ТАПОЧКАХ

город это великан
в тапочках из троллейбусов
у него сто глаз
которые мигают
как светлячки в очках
а дома это кубики
которыми кто-то играет
но очень аккуратно
в его дворах
спят велосипеды
а кошки по вечерам
поют что-то очень важное
на языке крыш
город не страшный
он просто шумный
и если прислушаться
в каждом звуке
спрятан привет

LA VILLE EN PANTOUFLES

la ville c'est un géant
en pantoufles de trolleybus
il a cent yeux
qui clignent
comme des lucioles à lunettes
les bâtiments ce sont des cubes
avec lesquels quelqu'un joue
mais très doucement
dans les cours
les vélos dorment
et les chats le soir
hurlent des chants très importants
dans la langue des toits
la ville n'est pas effrayante
elle est juste bruyante
et si on tend l'oreille
dans chaque bruit
se cache un salut

Об авторе:

Лилия Газизова (Dr. Janti) – поэт, переводчик, эссеист. Член Международного ПЕН-клуба. Кандидат филологических наук. Ответственный секретарь журнала «Интерпоэзия» (Нью-Йорк), завотделом эссе журнала «Дегуста».

Родилась в 1972 году в Казани. В юности активно занималась спортом, была чемпионкой России в беге на 400 метров с барьерами среди девушек. Окончила Казанский медицинский институт и московский Литературный институт имени М. Горького. Шесть лет проработала детским врачом, пятнадцать лет прослужила литконсультантом и руководителем секции русской литературы Союза писателей Татарстана. С 2019 года преподаёт русскую литературу турецким студентам в университете Эрджиес в Кайсери (Турция).

Автор более двадцати сборников поэзии, изданных в России, Европе и Америке. Предисловие к первой книге написала Анастасия Цветаева. Пишет преимущественно верлибры. Стихи, эссе и переводы опубликованы в журналах «Новый мир», «Знамя», «Арион», «Иностранная литература», «Новый журнал», «Пироскаф» и др., переведены на английский, французский, немецкий, испанский, латышский, румынский и др. языки, опубликованы в международных антологиях. Переводит турецкую, французскую и татарскую поэзию на русский язык.

Множество публикаций в последние годы появилось на французском языке, благодаря творческому сотрудничеству с известным переводчиком французской литературы на русский язык Валентиной Чепига. Среди них выделяются публикации в знаменитых журналах *Revue Europe*, *Poésie première*, *Journal des poètes*, *Alkemie* и др.

Считается первым автором, системно развивающим жанр детского верлибра в русской поэзии. Её поэтические эксперименты расширили возможности свободного стиха в литературе для детей. Она же является автором первых книг детских верлибров: «Детские верлибры» (Чебоксары: изд-во Игоря Улангина, 2025) и «Всё может стать облаком / Tout peux devenir nuage» (Париж, Editions du Cygne, 2026, переводчик Валентина Чепига).

Научные интересы связаны с историей и поэтикой русского верлибра, теорией художественного перевода и культурного взаимодействия между русской, европейской и тюркскими литературами.

Живёт в Кайсери (Турция).

О переводчике:

Валентина Чепига – родилась в Ленинграде в 1979 году. Переводчик, поэт, эссеист, преподаватель русского языка и теории и практики перевода. Кандидат филологических наук по специальности «Романские языки», внештатный сотрудник научной лаборатории «Мультилингвизм. Перевод. Творчество» Национального центра научных исследований (Париж), автор кандидатской диссертации о Ромене Гари и его аватарах (2008). Переводила Виктора Пелевина, Андрея Аствацатурова, Михаила Елизарова, Владимира Маяковского, Игоря Северянина (премия «Новое имя в переводе», SGDL), Евгения Замятина, Михаила Яснова, Лилию Газизову, Дмитрия Григорьева, поэтесс Серебряного века на французский язык; Жака Горма, Филиппа Бека, Бриса Бонфанти и др. – на русский. Автор более сорока научных статей по переводоведению. Как поэт печаталась в журналах «Точка зрения», «Полутона», «Дегуста», «Хижа», «Тонкая среда», «Артикуляция». Редактор отдела переводов электронного художественного журнала «Литература». Лауреат многочисленных конкурсов перевода, создатель и председатель жюри независимого международного конкурса художественного перевода с французского на русский язык Inalco russe open (с 2026 г. – RUSSE OPEN). Живёт и работает в Страсбурге (Франция).

РУССКИЙ КЛУБ: ПИСЬМА ИЗ ЧУНЦИНА

5 марта 2026 года в школе Наньчэн Бачуань города Чунцин (Китай) состоялась торжественная линейка, посвящённая началу нового учебного семестра. Директор школы Го Хун в своей поздравительной речи подвёл итоги плодотворного сотрудничества с Российской Федерацией, а также горячо поприветствовал нового педагога – учителя русского языка, Юлию Игоревну Бедненко, которая направлена в школу по международному гуманитарному проекту «Русский учитель за рубежом». Этот проект направлен на продвижение русского языка и российского образования за рубежом, реализуется Министерством просвещения Российской Федерации совместно с национальными министерствами образования

стран-партнёров. Оператором проекта с российской стороны выступает Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Центр международного сотрудничества Министерства просвещения Российской Федерации».

Теперь Юлия Игоревна (китайское имя Айхуа, 爱华) с китайской коллегой Пэн Фанцинью обучает школьников русскому языку, около 100 учеников с 5 по 9 классы.

Для младших школьников русский язык – это увлекательное открытие нового мира. Преподаватели делают ставку на игровые методики: в ход идут яркие карточки, песенки из любимых мультфильмов, подвижные игры со счётом и цветами. Дети не боятся ошибиться, они воспринимают язык как живой конструктор, где можно складывать первые простые фразы. Кроме того, занятия русским языком не ограничиваются одной лексикой и грамматикой. Обучение неразрывно сопровождается погружением в культурную среду: ребята знакомятся с традициями и обычаями России, узнают о национальных праздниках. Дети с удовольствием разучивают короткие стихи к 8 Марта и 23 Февраля, мастерят поделки к Пасхе и узнают, поче-

му в России блины пекут не только на завтрак, но и как символ солнца. Это не просто расширяет кругозор, но и создаёт прочную эмоциональную связь с языком: для ребёнка русский перестаёт быть абстрактным набором правил, а становится мостиком в большую и интересную культуру. И самым трогательным и живым элементом обучения стала недавно запущенная программа переписки: школьники начали обмениваться письмами со своими сверстниками из России. Для них русский становится живым, тёплым и нужным прямо здесь и сейчас.

Совсем иная, но не менее насыщенная атмосфера царит на занятиях у старшеклассников. Здесь каждый урок приближен к боевым условиям главного испытания – гаокао (китайского национального вступительного экзамена). В отличие от привычной системы ЕГЭ, гаокао предостав-

ляет выпускникам стратегическое преимущество: помимо английского, можно выбрать один из сяоюй (так называемых «малых языков»), и русский входит в их число наравне с французским, испанским или японским. Для ребят это не просто хобби, а реальный шанс повысить конкурентные баллы при поступлении в престижные вузы Китая.

Поэтому к русскому здесь относятся предельно серьёзно: разбор сложных грамматических конструкций, отработка письменных эссе, шлифовка аудирования и чтения. Каждый урок – это вклад в будущий экзаменационный балл. И если младшие влюбляются в язык через игру и культуру, то старшие планируют набрать высокие баллы на гаокао благодаря дисциплине, стратегии и упорству. Две ступени – две разные мотивации, но одна общая цель: русский язык как ключ к новым возможностям.

Мы с «Руки» тоже присоединились к обмену письмами и отправили Юлии Игоревне, её китайской коллеге и ученикам письмо с вопросами, на которые они сразу и с удовольствием ответили:

Ребята, что самое необычное вы узнали о русском языке за это время? Странное правило, необычное слово?

Самое необычное – это то, что слова меняют окончания. Одно и то же слово «стол» – это то же самое, что «стола», «столу», «столом», но употребление по грамматике разное. А самое странное слово – «Пока». Когда мы в первый раз услышали его от учителя, очень смеялись, Айхуа-лаоши¹ не поняла, в чём

дело. Просто в японском похожее слово не совсем культурное, вот такое языковое совпадение!

Что бы вы первым делом рассказали ученикам младших классов, которые с нового года будут изучать русский язык?

Учите сразу алфавит. И главное – не пытайтесь писать русские слова латиницей или иероглифами. Садитесь и пишите «а», «б», «в», «г» рукой, пока палец не запомнит. Без алфавита вы ничего не сможете прочитать. А ещё звук «р» – это кажется чем-то нереальным, но только если постоянно тренировать самостоятельно, можно добиться хорошего произношения.

Что о культуре России и её жизни вы бы хотели узнать в следующем учебном году?

Очень хочется узнать про живых людей. Кто сейчас популярен среди русских школьников? Какие актёры и певцы? А ещё я мечтаю сварить вместе настоящий борщ. Не посмотреть видео, а именно в классе: нарезать свёклу, надеть фартуки, испачкать доску, а потом съесть со сметаной.

Юлия Игоревна, какую тему Вам понравилось объяснять ребятам больше всего и почему?

Мне очень нравится тема «Глаголы движения». Объяснять их нужно только так: всё пока-

¹ Лаоши – учитель, преподаватель; в качестве «вежливого» суффикса добавляется к именам и фамилиям представителей интеллектуальных профессий.

зывать на себе. Я не просто говорю «идти» – я шагаю по классу. «Ехать» – я сажусь на стул и имитирую руль. «Лететь» – машу руками. Дети падают со смеху, но запоминают: если я сейчас двигаюсь в одну сторону – это «идти», если туда-сюда каждый день – «ходить». А когда я начинаю бегать и кричать «бежать!», весь класс встаёт и бежит за мной. Это не урок – это фитнес. Мне нравится, потому что русский язык оживает, перестаёт быть схемой в учебнике.

В России Вы достаточно долго преподавали китайский язык, теперь, наоборот, в Китае – русский как иностранный. Что благодаря преподаванию РКИ Вы открыли для себя в родном языке и культуре?

Я открыла железную логику, которую мы, носители, не осознаём. За каждым «почему» стоит система. Например, почему мы не говорим «я имею книгу», а «у меня есть книга»? Потому что для русского сознания вещь не принадлежит человеку, а просто находится рядом. А ещё понимаешь, что наша культура – это культура контекста: мы можем

сказать: «Ну, нормально», и это будет значить «Хорошо», «Плохо» или «Не хочу говорить».

Пэн-лаоши, наверное, старшие, и учителя в том числе, в любой стране говорят: «Вот мы, когда учились...»; дети изменились, старые методы не работают. Как часто Вам приходится придумывать что-то новое для занятий? И что из подхода Ваших учителей всегда помогает Вам?

На каждом занятии приходится придумывать что-то новое. Если через три минуты нет игры, видео или движения, их мозг выключается. Но вот что всегда помогает из подхода моих учителей – это системность и повторение. Моя школьная учительница заставляла нас писать диктанты, по десять раз одни и те же слова. Нам всем это очень не нравилось. А теперь я делаю то же самое: каждый урок начинается с мини-диктанта на три минуты, и каждую пятницу – большой повтор всего, что было в понедельник. Без этой базы никакие игры не спасут. Веселье – это обёртка, а системность – это то, что внутри.

ПУТЕШЕСТВИЕ В...

– Сегодня нам вернули проверенные сочинения...

По голосу моего друга, иностранного студента Руки я понимаю, что вопрос будет с подвохом.

– Есть успехи?

– Можно и так сказать. У меня меньше ошибок, чем в прошлый раз.

– Но ты чем-то озадачен?

– «Озадачен» – это о том, что у меня появилась задача и я не смог её решить?

– Скорее, что тебе нужна информация, чтобы её решить.

– В сочинении – глагол, который я не понимаю. Я думал, что понимаю, его смысл и как он используется, но проверили – и оказалось, что я после него поставил не тот предлог. Этот предлог можно ставить перед существительным сам по себе, но нельзя между этими глаголом и существительным, так получается. И я ничего не понимаю.

– Что за глагол и существительное? Какой предлог? На какую тему сочинение?

– «Каникулы». Я написал, что в России я люблю путешествовать, даже зимой. И я путешествовал в Москву на каникулах. И мне исправили, потому что, оказывается, путешествовать можно по Подмосковию, а в Москве можно побывать. Или съездить туда на каникулах. Но ведь у вас даже

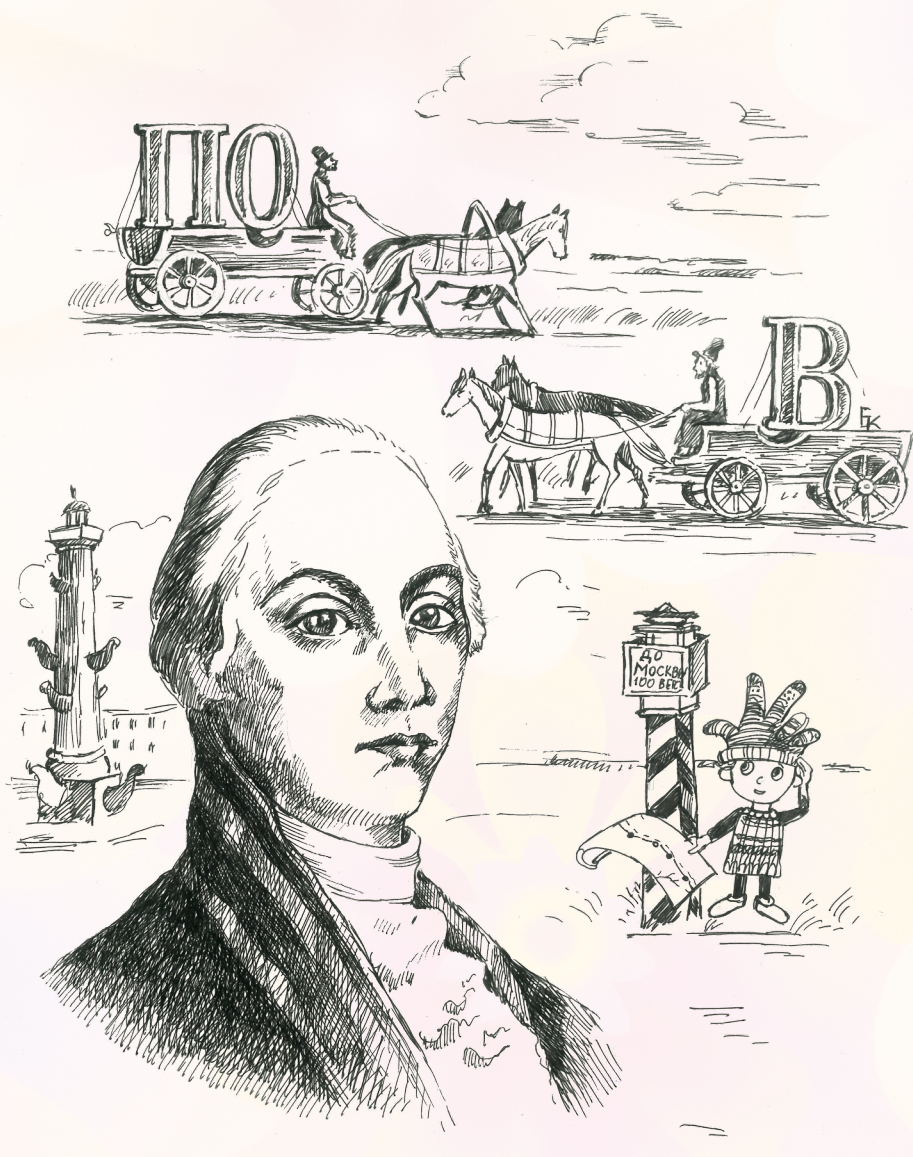
книга так называется: «Путешествие из Петербурга в Москву». Ваш писатель Александр Радищев путешествовал! А, знаю: он путешествовал и критиковал. И преподаватель думает, что я тоже буду критиковать? Но я, наоборот, написал, что мне понравилась поездка. Что здесь не так? Почему другой предлог?

– Это интересный вопрос. И, как часто бывает, история связана с тем, как оценивали события и самих себя люди в старину. Давай разбираться. Из каких слов состоит глагол «путешествовать»?

– Это... «Путь» и глагол... «Шествовать»? А так можно в русском – ставить глагол после существительного и создавать существительное? Книгочтение?

– Почти. Слова «книгочтение» нет, зато есть словечко «книгоочей». Это большой любитель чтения, фанат книг и эрудит. Шествовать – не просто передвигаться от начала пути к его концу. Корень этого слова родом из санскрита, общий с тем, что в глаголе прошедшего времени: шёл, шла, но оттенок значения иной. Шествовать – двигаться, не стоять на месте, но обязательно вкладывая в своё действие значимость. Даже торжественность иногда.

– А-а-а. Теперь понимаю: для «путешествия в...» надо забыть

о цели путешествия и быть в значимом процессе? А для «путешествия по...» что важно? Как мы уже обсуждали – открытое пространство?

– Не только и не всегда. Путешествовать можно и по лабиринту. Ещё очень важно самому быть открытым дорожным впечатлениям и не бояться дорожных трудностей. Если «развернуть» глагол с предлогом «путешествовать по» во всю длину мысли, получится: шествовать или странствовать по путям-дорогам какого-либо региона или страны, пройти много дорог. Много дорог – много приключений. Это важно. Путешествовать по России, по Сибири, по горам Крыма... В общем, посвятить себя и своё время впечатлениям.

– Значит, Радищеву, несмотря на впечатления, всё-таки важнее было добраться до конечного пункта?

– Не без того. Хотелось и простого дорожного комфорта. Но, главное, был повод на примере одной конкретной дороги между двумя столицами описать состояние дел в Российской империи. Это и отражено в названии.

– Ммм... Вроде понятно. У вас с предложениями связано больше, чем описывает учебник грамматики.

– Думаю, в любом языке служебные части речи могут рассказать немало интересного. Но они – очень скромные, поэтому не все и не всё знают об этих маленьких тружениках.

– Получается, мы уже второй раз говорим о предлогах «в», «на» и «по», но каждый раз по-разному. Подожди... Я думаю: учебник грамматики – это «путешествие в...», а то, что у нас, наш разговор – это «путешествие по...»?

– Молодец. Похоже, ты уловил главное.

ПРАЗДНИК ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО ПЕЛЕДЫШ ПАЙРЕМ

Пелёдыш пайрём – ожидаемый и любимый день не только в Республике Марий Эл, но и в других регионах, где проживают представители народа мари¹. Праздник цветов – относительно молодой, он появился в 1920 году благодаря инициативе военкома Сернурского кантона, марийского писателя, поэта, драматурга, педагога-просветителя Александра Фёдоровича Конакова как национальный светский праздник, в котором соединяются старинные традиции и ценности и достижения новых, советских лет. На первое празднование в Сернуре собрались не только местные, но и жители отдалённых деревень. А в наши дни Пелёдыш пайрём отмечают землячества в Москве, Санкт-Петербурге, в Карелии; празднуют в городах и сёлах соседних волжских республик. Традиционно, уже не первый год в мероприятиях, проходящих в Йошкар-Оле в третью субботу июня, принимают участие марийцы из Башкирии,

¹ Несмотря на то, что в словарях (согласно нормам финского языка, с которым марийский язык входит в одну языковую семью) ударение в названии народа приходится на первый слог, жители республики предпочитают оставлять ударение на последнем: мари́.

Удмуртии, Татарстана, Кировской, Новгородской и других областей. Гости и бывшие жители республики приезжают издалека, съезжаются творческие коллективы и представители всех районов Марий Эл. Поэтому Праздник цветов – не только праздник окончания весенних и ранних летних сельскохозяйственных работ и время подведения первых итогов, не только день с насыщенной официальной и развлекательной программой, но, самое главное, это день встреч, и потому улыбки знакомых и незнакомых людей в этот день по-особенному тёплые и светлые. В этот раз погода не самая благоприятная для уличных мероприятий: с самого утра солнце надолго прячется, к ярким национальным костюмам участников праздника добавляется ещё один важный и тоже яркий элемент – дождевик. Однако потихоньку небо светлеет. В Марий-парке, несмотря на дождь,людно: ярмарка, гуляния, соревнования подворий, звучат народные ме-

лодии и современные эстрадные композиции, то там, то тут зрители образуют танцевальный круг. Не нужно держать соседа за руку, как в хороводе, но важно чувствовать его рядом: перед собой или за спиной, чувствовать доверие других и самому доверять им. И снова улыбки – знакомым и незнакомым, празднику, этому дню, жизни.

ЗАДАНИЕ СО ЗВЁЗДОЧКОЙ

ВИКТОР МАЛЬЦЕВ

Легенда о коман мелна¹

Давно это было, на берегу жемчужной Кокшаги, среди соснового леса, стояла деревня и жила в ней вдова Овик. Было у неё трое детей – дочери Маврин, Качери и сын младшенький – Изий. Мужа на охоте медведь заломал, и пришлось Овик одной поднимать детей.

Время шло, дети подросли. И вот, как-то раз на праздник Семик проезжали мимо купцы с далёкого Урала. Приглянулась старшая дочь одному из них, красавцу Ипаю, а на обратном пути он посватался и увёз Маврин к красным Уральским горам. Тут на ярмарке и Качери познакомилась с рыбаком Овием, что прие-

хал с Волжской, горной стороны. Вскоре и она вышла замуж, уехав на Волгу. А младший сын Изий женился на девушке из соседней деревни и остался жить с матерью.

Дети не раз приезжали с внуками погостить к Овик. И вот, совсем уж состарившись, решила она в последний раз собрать детей и внуков и дать им свой материнский наказ. Ближе к осени, когда работы на полях были окончены, все собрались. Гости приехали, как всегда, с подарками. С великих Уральских гор Маврин и Ипай привезли соболей чёрных, самоцветов для ожерелья, но самое главное – отборной

1 В переводе с марийского «комán» – слоёный, «мелна́» – блин

гречневой крупы. Славная гречиха родится на уральской земле. Овий и Качери привезли с Волги больших осетров, блестящий волжский жемчуг и золотистый, ядрёный ячмень, что вдоволь растёт на горной стороне. Изий тоже не остался в долгу. Будучи кузнецом, подарил он Овию и Ипаю острые ножи, откованные из руды, что добывалась в местных болотах. Ну, а для угощения принёс душистую, славную пшеницу. Хорошая пшеница выросла в том году. Ближе к вечеру Изий намолотил муки из гречки, ячменя и пшеницы. Овик растопила жаркую печь, замесила пшеничное тесто, а из гречневой и ячменной муки сделала жидкую болтушку. Гости расселись за большим дубовым столом, и Овик начала выпекать старинное праздничное блюдо – трёхслойные блины, коман мелна. Раскалив чугунную сковороду перед пылающими поленьями, она раскатала первый белоснежный блин, при этом приговаривая: «Вот, дети мои, это блин из пшеницы, что выросла на полях у Кокшаги. Это корни, сердце нашего народа. Отсюда пошёл наш род, здесь появились мы».

Овик поставила сковороду в печь перед пылающим пламенем. И как только блин подрумянился, она вынула его, смазала с верха душистым маслом и, под-

черпнув гречишной болтушки, налила её поверх горячего пшеничного блина, при этом продолжая приговаривать: «А этот блин из гречихи, привезённой с далёких Уральских гор. Это сила нашего народа. Она тверда, как красный гранит».

Когда и гречишный блин зарумянился, Овик снова достала сковороду и, помазав так же маслом, полила сверху ячменной болтушкой: «А этот блин из ячменя, привезённого с высоких волжских холмов, это смелость и храбрость нашего народа. Отвага и честь всегда были в почёте в этих краях».

Овик достала готовый коман мелна из печи, положила на большое деревянное блюдо с красивой резьбой и продолжила свой завет.

– Где бы мы ни жили: среди зелёных лугов Кокшаги, на крутых берегах великой Волги или возле гранитных Уральских гор, наш народ всегда един, как един этот блин, коман мелна. Так помните это, храните наши обычаи, оберегайте наш язык, нашу веру и живите всегда одной семьёй.

Через месяц Овик не стало, но остался её завет. Где бы ни жил народ мари: на зелёных лугах Кокшаги, на крутых берегах Волги или у высоких утёсов Урала, он всегда един, един как этот трёхслойный блин – коман мелна.

Факультет иностран-
ных языков МарГУ

ФИЯ в ВК

Редактор-составитель – Г. Стручалина

Корректор – А. Алешина

Художник – Е. Карпицкая

Компьютерная вёрстка – М. Гончар

E-mail: rukirussian@yandex.ru